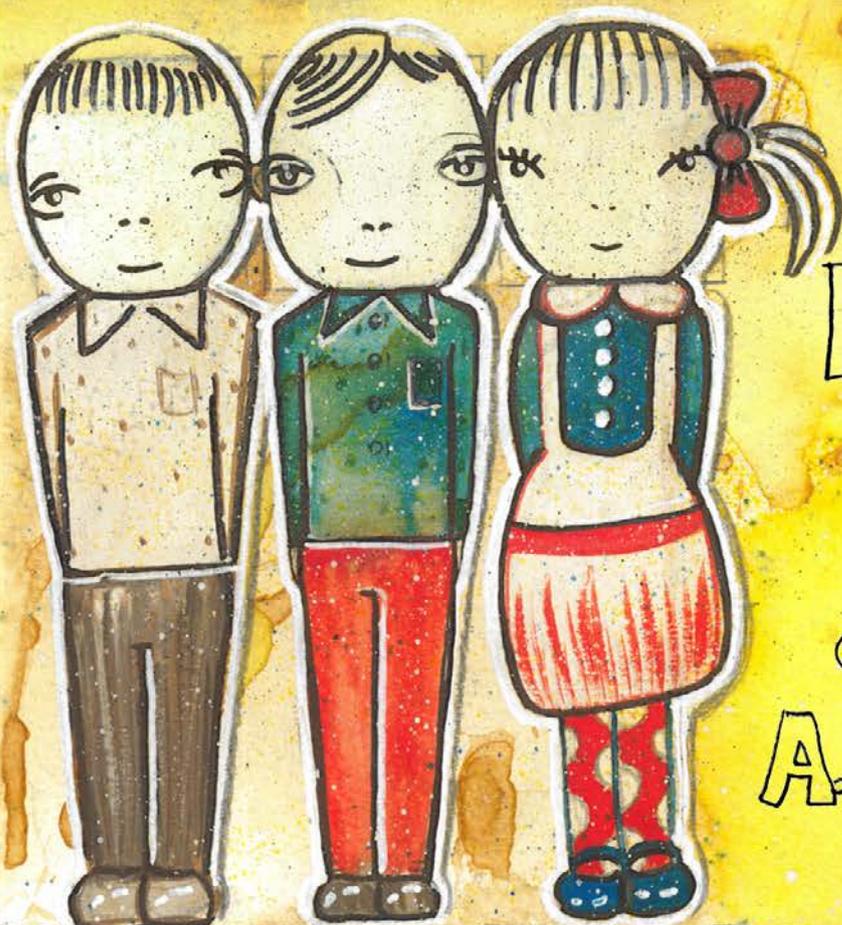

Виолета
Пальчинская

День
Железной
Принцессы

картинки
Кристины
Радовой

перевела
с литовского
А. Герасимова
1985

УКА-Пресс
М., 2014

Компьютерная верстка: J. Андрей Манухин
Сканирование: Владимир Скосырев

- ☺ Vilnius, «Švyturys», 1987
- ☺ Виолета Пальчинскайте, 1987
- ☺ А. Герасимова (Умка), 1987
- ☺ Кристина Радова (иллюстрации), 2014

Все права якобы защищены
В каждом заборе должна быть дырка

ДЕНЬ ЖЕЛЕЗНОЙ ПРИНЦЕССЫ

Пьеса — сказка
в двух частях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДИКАС }
ДАНГИС } октябрята, которым очень нужен горн
ДАГИЛЕ }
ЖИТЕЛИ ДВОРА — у которых действительно нет металлолома
ЧЕРНЫЙ КОРОЛЬ
ЖЕЛЕЗНАЯ ПРИНЦЕССА — его дочь
РОЗАМУНДА — няня
МОКРОНОС — начальник по дождевым делам
МАМАША РЖАВЧИНА
ЖРАВКА }
РЖАВКА } ее дочери
ДЯДЮШКА ПЛЕСЕНЬ
ИГРУШКИ НА КАРУСЕЛИ — всегда веселые и забавные, если
только не заржавеют

ПРОЛОГ

Осень. Просторный старый двор. Кучка жителей двора, поглядывая на часы, ждет приезда мусорной машины. Только бабушка, удобно устроившись в уголке, вяжет длинный разноцветный шарф и ни на что не обращает внимания. Слышен сигнал мусорной машины. Пока жители суетятся с ведрами, появляются октябрята: Дикас, Дангис и Дагиле.

ДИКАС. Тетенька, у вас металлслома нету?

ДАНГИС. Дядь, а дядь, у вас нету чего-нибудь железного, но ненужного?

ДАГИЛЕ. Бабушка, у вас не будет случайно чего-нибудь старого, железного? Знаете, утюги, котелки...

БАБУШКА. Это, дочка, не чулки, а шарфик. (*Продолжает вязать*).

ДАГИЛЕ. Да не чулки — котелки! Сковородки...

ДИКАС. Нам металллом нужен.

ДАНГИС. Продадим металллом — купим горн. Представляете, как все удивятся? Приходит отряд октябрат — со своим горном!

ДИКАС. И нас тогда сразу примут в пионеры. А так придется еще целый год ждать.

ДАГИЛЕ. Все зависит от этого несчастного металллома...

Жильцы, освободившись от мусора, болтают друг с другом, помахивая пустыми ведрами.

ДИКАС. Ну вот, у этих тоже ничего нет.

I ЖИЛЕЦ (*второму*). Десять тысяч — это вам не шуточки. Сверкает, как игрушка. Мотора и не слышно. Голубь, не машина.

II ЖИЛЕЦ. Да уж, конечно. Десять тысяч, как никак.

I ЖЕНЩИНА (*второй*). Представляете — поставила на подоконник... С хеком! Свистнули! Прихожу — ни сковородки, ни хека. Хек-то ладно, что мне хек. Сковородку жалко!

II ЖЕНЩИНА. Сковородка еще что. Вот у меня позавчера утюг стащили. Хорошо еще, юбку оставили. Так и пошла на работу. В неглаженной юбке.

I ЖЕНЩИНА. Да что вы! Утюг!

II ЖЕНЩИНА. Утюг что! Вот на третьем этаже...

I ЖИЛЕЦ (*ставит ведро на землю*). Такие вот дела. Лучше не платить бы мне эти тысячи. Кто мог подумать, что через неделю от моей машины один металлолом останется.

II ЖИЛЕЦ. Ужас какой.

I ЖИЛЕЦ. Вот так. Десять тысяч — как одна копеечка.

ДИКАС. А где он сейчас?

I ЖИЛЕЦ. Кто?

ДИКАС. Ваш металлолом.

ЖИЛЕЦ. Какой металлолом?

Тем временем Дангис хватает ведро и бросается наутек.

ДИКАС. Ну, вы говорили. Сначала десять тысяч, потом металлолом.

I ЖИЛЕЦ. А ты-то откуда знаешь? Да-а, у нас во дворе все все узнают скорее, чем... (*Обнаруживает пропажу ведра*). Ведро украли! Воры! Воры! (*Гонится за Дангисом, ловит его и отбирает ведро*).

ДИКАС. Мы не воры.

ДАГИЛЕ. Отпустите Дангиса. Он не нарочно. Он больше не будет.

ДАНГИС. Да вот оно, ваше ведро. Очень нужно. Пошутить нельзя.

ЖИЛЕЦ. Хорошенькие шуточки!

ДИКАС. Он не нарочно...

ЖИЛЕЦ. Все вы жулики.

ДАНГИС. Я просто так взял. На время.

ЖИЛЕЦ. Рассказывай.

ДАНГИС. Честное слово! Шел-шел, смотрю — ведро, дай думаю, огород полью, чтоб огурцы росли...

ЖИЛЕЦ. Как не стыдно! Мало того что вор, так еще и врун! Такой маленький, а уже врать научился! И не моргнет! Ну и детки пошли!

ЖЕНЩИНА. Небось, сковородка — тоже его работа.

ДИКАС. Да нет... Мы просто собираем металлолом... Мы не нарочно...

ХОР ЖИТЕЛЕЙ ДВОРА

Распустились октябрюта!
Это школа виновата!
— Воспитанья маловато.
— Где родители детей?
— Малышня на шею села!
— Это школа проглядела!
— Коллектив жильцов за дело
Пусть возьмутся поскорей!
ВСЕ. Распустились октябрюта!
Это школа виноватā!
Воспитанья маловато.
Где родители детей!
Коллектив жильцов за дело
Пусть возьметса поскорей!

Жильцы, возмущенные, расходятся. Ребята остаются одни.

ДАГИЛЕ. Ну вот. Мы пропали. Теперь уж точно не примут в пионеры — узнают, что Дангис украл ведро...

ДАНГИС. Кто, я? Ты что, с ума сошла? Я хотел грядку...

ДИКАС. Знаем, знаем.

ДАГИЛЕ. Опять врешь, Дангис. Врунишка. Вчера наврал, что учительница заболела и уроков не будет.

ДИКАС. Так это ты?!

ДАГИЛЕ. Позавчера наврал, что нашел под замковой стеной старинную монету, а я сама видела, как ты три копейки об стенку тер.

ДАНГИС. Да? Да? Ну и дуй отсюда. С такими растениями только металлолом собирать. А я придумаю машину. Для делания металлолома. Чтобы из всего делался металлолом. Сразу. Машина едет, и все вокруг ломается и ржавеет. А то ходим-ходим, выпрашиваем железки, как нищие.

ДАГИЛЕ. Вот тебе и на... Вот тебе и горн...

ПЕСНЯ РЕБЯТ

У вас случайно нет металлолома?
Наверняка у всех навалом дома
Ненужных труб и старых сковородок,
Лопат и грабель, ведер и решеток.

ДИКАС. — Кастрюль дырявых, сломанных ножей...

ДАГИЛЕ. — Отдайте нам, ведь нам они нужней!

ДАНГИС. — Капот от старого автомобиля...

ДИКАС. — Нет, груз такой не по плечу Дагиле.

Ржавеют утюги и сковородки,

Кастрюли, лампы, краны и решетки.

Наверняка у вас полно их дома!

Ну неужели нет металлолома?

ДИКАС. У меня есть одна тайна. Хотите, расскажу?

ДАНГИС. Да ну, опять каких-нибудь приключений
начитался.

ДАГИЛЕ. Помолчи. Пускай расскажет.

ДИКАС. А! Придумал! Это как раз то самое место!

ДАНГИС. Какое еще место?

ДАГИЛЕ. Это тайна, да?

ДИКАС. Ну, в общем, я и сам точно не знаю. Мы с папой в воскресенье ходили на рыбалку, и я увидел... издалека... Там за ельником — овраг, заросший крапивой. А за ним вдруг — ворота. Такие все узорчатые и ужасно ржавые. А вместо ручки — лев с разинутой пастью.

ДАГИЛЕ. Там страшно?

ДИКАС. Страшно, не страшно — какая разница?
Вдруг там есть металлолом?

ДАГИЛЕ. Ой, да ну. Уже темно. Я не пойду. Меня за овраг не пускают. И вообще есть хочется.

ДИКАС. Темноты бояться нечего. Вот! (*Достает фонарик*).

ДАНГИС. Ого! Ух ты! Покажи. Здоровский прожектор. Где взял?

ДИКАС. Сам сделал.

ДАНГИС. Сменяй мне!

ДАГИЛЕ. И мне, и мне покажи. Ой, Дангис, не балуйся, я ослепну!

ДИКАС. Ну что? Вперед?

ДАНГИС. Вперед! Вперед! Дай посветить, а?

ДИКАС. А ты, Дагиле? Идешь?

ДАГИЛЕ. Ой, я нет... я не могу... Меня за овраг не пускают.

ДАНГИС. Фигня. Мы никому не скажем. А если заблудимся... сохрем что-нибудь. (*Дикасу*). Веди!

ДИКАС. Пошли. Только — тсс! Никому ни слова.

ДАНГИС. Найдем металлолом — купим горн. Целую трубу! Медную! Во такую здоровую!

ДИКАС. Единственный октябрятский отряд вдруг придет с горном. С целой трубой!

ДАГИЛЕ. У! Тогда нас сразу примут в пионеры!

ДАНГИС. Да, такого еще не бывало!

Освещая путь фонариком, ребята отправляются на поиски таинственного оврага.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДАГИЛЕ. Дикас, Дангис! Где вы? Как тут страшно! Я уже все ноги обкрапивила...

ДАНГИС. Никаких ворот нет. Никакого льва нет. *Ребята плутают в темноте, освещая путь фонариком.*

ДАГИЛЕ. Смотрите! Там что-то есть...

ДИКАС. Живое или неживое?

ДАГИЛЕ. Похоже на розовый куст.

ДАНГИС. Подойдем поближе.

ДАГИЛЕ (*трогает пальцем*). Ой!

ДАНГИС. Укололась?

ДАГИЛЕ. Жесткое. Холодное. Не понимаю.

ДИКАС. Железные цветы.

ДАГИЛЕ. Ну вот. Я говорила. Пошли скорей назад. Сейчас еще вылезет какой-нибудь... железный...

Дикас случайно роняет фонарик. Затемнение.

ДИКАС. Где фонарик?

ДАНГИС. Не знаю. Где-то здесь упал.

Шарят по земле.

ДИКАС. Какая здесь жесткая и холодная земля!

ДАГИЛЕ. Где? Покажи! (*Чуть не плачет*).

ДИКАС. Дотронься — сама увидишь. Железная.

ДАГИЛЕ (*хнычет*). Увидишь, увидишь... Как я увижу, тут темно! Пошли назад, ну пошли!

ДАНГИС. Назад или вперед, тут и не поймешь. На небе ни звездочки. Небо тоже как железное.

ДИКАС. Железная земля, железное небо... железные цветы... А люди?

В темноте по сцене скользит тень Черного Короля. Пробегают Няня, она везет на тележке Железную Принцессу. Постепенно становится светлей. Появляется Мокронос — начальник по дождевым делам. Он одет в застегнутый на все пуговицы плащ с поднятым воротником, длинный полосатый шарф и огромные галоши. Чихая и кашляя, вытаскивает откуда-то большую книгу, что-то пишет, подсчитывает, поглядывает на небо, снова пишет.

МОКРОНОС (*очень серьезно, каждое слово записывая в книгу*):

Этот город — из металла.

Здесь вода не ночевала.

Вход для ржавчины закрыт:

Мокронос за всем следит.

Я не ветер, не сквозняк,

Я решаю — что и как.

Я, начальник Мокронос,
Всем отвечу на вопрос,
Дам ответ,
Дам ответ:
Будет дождик
Или нет.

Страшно вредная работа.
Кашель, насморк и ломота.

Я, начальник Мокронос,
В небеса пошлю запрос:
На железных королей
Никаких не лить дождей.
Будет дождик?
Нет и нет!

Нынче праздничный обед.
Раз-два-три-четыре-пять,
Должен дождик перестать.
Здесь должны быть все сухи!

Подпись:
Мокронос.
Апчхи!

Эх, работка извела...
Мука — мокрые дела...

(Вытаскивает носовой платок величиной с простыню, отжимает его, сморкается и уходит со своими бумагами).

ДАНГИС *(хихикает)*. Мокрые дела...

ДАГИЛЕ. Кто это?

ДИКАС. Знаю! Это этот... Ну, как его... ме-рео-то, нет. Ме-те-рого... Нет. Ну, короче — бюро погоды!

ДАНГИС. А вы видели — прошел такой. . . черный...

ДИКАС. И девочку повезли — как из сказки.

ДАГИЛЕ. Может, лучше вернемся? Мне страшно.

ДАНГИС. А мне наоборот, интересно.

ДИКАС. Если уж мы зашли в эти ворота — пошли дальше.

Ребята идут дальше. Сцена поворачивается, и открывается панорама, с первого взгляда напоминающая огром-

ное царство металлолома. Это — железный город. Дома с еще не заржавевшими островерхими крышами и башенками, большие флюгера. В центре — замок короля, владыки этого города. «Королевские» одежды в этой пьесе должны быть скорее современными, хотя достаточно фантастичными. Старинные кресла. Круглый стол, на нем — торт, украшенный негорящими железными свечками. За другим, маленьким железным столиком Король и Мокронос играют в шахматы.

КОРОЛЬ. Черные начинают.

МОКРОНОС. Черные? ..

КОРОЛЬ. Как всегда. Черные начинают.

МОКРОНОС. Ах! Да-да. Черные начинают.

КОРОЛЬ. Конь а8.

МОКРОНОС. Какая предусмотрительность! Не ожидал. Ладья f2.

КОРОЛЬ. Заржавела твоя башня. Снимаю башню.

МОКРОНОС. Королева а7.

КОРОЛЬ Королеве — смерть! Эй, Мокронос! Не жульничать. Ну-ка, поставь коня на место.

МОКРОНОС. Там была пешка...

КОРОЛЬ. Живо поставь коня.

Запыхавшись, вбегает няня Розамунда.

МОКРОНОС. Пешка...

КОРОЛЬ. Тебе что — надоело у меня жить? Хочешь вылететь отсюда?

Мокронос в ужасе съезживается.

РОЗАМУНДА. Король! Принцесса тяжело заболела. Принцессе плохо!

КОРОЛЬ. Ладья f4. Ты хочешь сказать, что праздничный обед не состоится?

РОЗАМУНДА. Принцесса тяжело больна.

КОРОЛЬ. На что же она жалуется?

РОЗАМУНДА. Девочка не может больше быть одна. Сегодня ей исполняется тринадцать лет, а она еще ни разу не смеялась. Почти не разговаривает...

КОРОЛЬ. Шах, Мокронос.

МОКРОНОС. Пешка...

КОРОЛЬ. Мат!

МОКРОНОС. Сдаюсь.

КОРОЛЬ. Ты хочешь сказать, что торжественный обед откладывается?

РОЗАМУНДА. Недетская печаль лежит на ее сердце. Это гибельное одиночество, король.

КОРОЛЬ. Одиночество — гибельно?

МОКРОНОС. Розамунда, ты думаешь, что говоришь?

КОРОЛЬ. Одиночество — не болезнь. Одиночество — это благородство. Освобождение от оков окружающего. Одиночество — это счастье, Розамунда.

МОКРОНОС. Счастье, ох, счастье!

КОРОЛЬ. Приказываю немедленно доставить сюда принцессу. Будет праздничный обед.

Розамунда уходит. Возвращается, везя на тележке Принцессу. В руках у нее — застывшая игрушечная карусель. Лицо Принцессы — без всякого выражения, и голос тоже.

ПРИНЦЕССА. Конь, жираф, верблюд. И один осел.

КОРОЛЬ. Замечательный подарок ко дню рождения, не правда ли? В честь праздника на самой высокой башне, как всегда, пробьет одинокий колокол. Будет настоящий праздник.

МОКРОНОС. У нас нет звонаря.

КОРОЛЬ. Звонаря нет, колокол есть. Что же, что нет звонаря. Устроим торжественный обед...

МОКРОНОС. ...и будем звонить без звонаря. Я знаю, без звонаря звук гораздо чище. Апчхи! Вот, на правду чихнул.

ПРИНЦЕССА. Конь, жираф, верблюд. Конь, жираф, верблюд. *(Повторяет скороговоркой — как заведенный механизм, наконец, устав, замолкает)*. Холодно. Холодно.

РОЗАМУНДА. Что с тобой, девочка моя? Не молчи!

КОРОЛЬ *(медленно встает)*. Что с тобой, дочь моя? Чего тебе не хватает?

ПРИНЦЕССА. Холодно. Холодно.

КОРОЛЬ. Не понимаю.

РОЗАМУНДА. То же самое докладывал последний слуга, которого ты выгнал из своего королевства.

КОРОЛЬ. Не понимаю.

РОЗАМУНДА. Черные металлы — вот что было твоей единственной страстью. И ты забыл, что вокруг тебя живут люди, а подле тебя... ждет...

КОРОЛЬ. Люди! Уже тогда я сказал: буду один владеть королевством металла. Люди мне не нужны. Рано или поздно они все равно подкопаются под меня, под мою власть. Я не доверяю людям. Я доверяю только себе самому.

РОЗАМУНДА. Но нельзя же человеку жить без людей!.. Принцесса... Не слишком ли это большая жертва?

КОРОЛЬ. Знай: человек силен лишь тогда, когда он один. Не каждому дана благородная ноша королевского одиночества, королевской печали. Это великое дело, дочка. Посторонние всегда вносят смуту в твою душу и разум. Одиночество — это все.

МОКРОНОС. Да-да. Одиночество — это все.

КОРОЛЬ. Одиночество — это цель моей жизни. Одиночество — это отнюдь не болезнь.

МОКРОНОС. Отнюдь, отнюдь!

Розамунда увозит Принцессу. Уходит и Король. Появляется Мамаша Ржавчина. Она, несколько возможно, одергивает и поправляет свое беспорядочное одеяние ржаво-рыжего цвета. На голове у нее старомодная поношенная шляпка.

РЖАВЧИНА (замечает железные шахматы).

Глянь-ка! Трон — из чистой стали!

Это на потом оставим.

Пища справа, пища слева:

Слон, ладья и королева,

Пешка — лакомый кусочек...

Позову скорее дочек,

И, покуда есть еда,

Мы отсюда

Никуда!

МОКРОНОС. Ты кто такая?

РЖАВЧИНА (*скромничает*). Ну, зачем тебе мое имя. Я — скромная труженица, мать двух прелестных малюток. Всю жизнь работаю, не покладая зубов... то есть, конечно, рук. Я заслужила теплое местечко на старости лет. Кроме того, я могу вылечить Принцессу...

МОКРОНОС. Как же ты сюда пролезла?

Там ворота из железа!

РЖАВЧИНА. Знаешь, если дочкам надо —

Мне железо не преграда.

МОКРОНОС. А-а! Ты хочешь занять в моем городе какое-нибудь место! Ничего не выйдет. Здесь нет больше никаких мест. Ни для кого.

РЖАВЧИНА (*таинственно*). Ни для кого, так ни для кого. Только ведь одно особое место для меня всегда найдется. Я одинокая мать двух прелестных бедняжек... Доченьки! Где вы? (*Пауза*). Надо же, в родном городе заблудились! (*Уходит*).

Через другую дверь проскальзывает Дядюшка Плесень.

МОКРОНОС. А это еще кто такой?

ПЛЕСЕНЬ. Трижды три — тридцати три! Третий закон Бима-Бома! Я — ученый. Изобретатель. Может, слышали? Моя фамилия Плесень.

В духоте, в тепле, в тени

Чуть водичкою плесни —

Там, где сырость завелась,

Появляюсь я тотчас.

МОКРОНОС. Я уже сказал. Единственный начальник в этом городе — я. Начальник по дождевым делам.

ПЛЕСЕНЬ. Трижды три — тридцать три, третий закон Бима-Бома! Потому я и пришел. Вот погляди: мой последний проект. (*Достает свиток, разворачивает*). Это чудо техники спроектировано мною согласно третьему закону Бима-Бома. Думаю, нет нужды напоминать, что по третьему закону Бима-Бома трижды три — тридцать три.

МОКРОНОС. Что это за машина?

ПЛЕСЕНЬ. Это как раз та машина, которая насущно необходима вашему городу. Она избавит вас от неприятностей.

МОКРОНОС. Наш город обойдется и без твоих машин.

ПЛЕСЕНЬ. Дело твое. Однако не могу не отметить, что, по слухам, запоры на воротах вашего города начали сильно ржаветь...

МОКРОНОС. Кто тебе сказал?

ПЛЕСЕНЬ. Это профессиональная тайна.

МОКРОНОС. Ну и что?

ПЛЕСЕНЬ. Я хочу сказать, что если бы у тебя была такая машина — нажал на кнопочку, повернул рычажок — и город избавлен от ржавчины на вечные времена. Машина будет спасать город от твоих злейших врагов.

МОКРОНОС. А мы тебе будем денежки платить, да?

ПЛЕСЕНЬ. Естественно. Я буду главным конструктором железного города.

МОКРОНОС. Фигушки! Иди-иди. Нашему городу не нужны ни изобретатели, ни брадобреи, ни трубачи, ни конструкторы...

ПЛЕСЕНЬ. Третий закон Бима-Бома!

Тем временем возвращается Ржавчина со своими дочерьми.

ВМЕСТЕ. Эта здешняя принцесса —
Очень вкусная железка.

РЖАВКА. Будет дождик или нет?

ЖРАВКА. Будет завтрак и обед?

На шум прибегает перепуганный Король.

КОРОЛЬ. В чем дело? Что здесь происходит?

О, в жизни так много

Коварных моментов!

Я — Черный Король!

Никаких сантиментов.

В холодном мерцании правлю один.

Уйдите!
Уйдите!
Здесь я господин!
Все башенки замка
Начищу до блеска,
Пускай
Ни одна не ржавеет железка,
И мне никакой неприятель не страшен
В холодном мерцанье
Сверкающих башен!
Уйдите!
Уйдите!
Здесь я господин!
Я замком железным владею один!
Вон отсюда!

РЖАВЧИНА. Гонишь? Ну что ж. Мы уйдем. Идемте, доченьки.

Тихо, незаметно исчезает Плесень. Ржавчина с дочерьми покидают сцену гордо и шумно.

МОКРОНОС. Плохо дело, Король. Что предпримем?

КОРОЛЬ. Что предпримем? Ты, единственный начальник в моем городе, спрашиваешь, что мы предпримем? Будь любезен справляться со своими прямыми обязанностями. Никаких ржавых дождей, и — шах!

МОКРОНОС. Я, начальник Мокронос,
В небеса послал запрос:
На железных королей
Никаких не лить дождей.

КОРОЛЬ. Я все слышал. Заржавели запоры! Какая чушь! Эти ворота еще тысячу лет простоят, и никакая ржавчина... Нет, какво свинство! Кто посмел распускать подобные слухи? Самые лучшие, самые красивые ворота у большого оврага! За мной. (*Быстро уходит, за ним спешит Мокронос*).

*Няня Розамунда привозит на тележке
Принцессу.*

ПРИНЦЕССА. Конь — жираф — верблюд. И один осел... Конь — жираф — верблюд... И один осел.

Розамунда поет колыбельную.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ РОЗАМУНДЫ

Спи, моя болезная
Девочка железная.
Обещает Мокронос:
Не пришлют дождей и гроз.

Звери спят на карусели.
Мы еще не заржавели.
Ради праздника отец
Начищает весь дворец.

Спи, моя слезиночка,
Детка-Железиночка.
Обещает Мокронос:
Не пришлют дождей и гроз.

*Укачав Принцессу, няня уходит. Появляются Дикас,
Дангис и Дагиле.*

ДИКАС. Ни души.

ДАГИЛЕ. Давайте вернемся, а? Мне страшно.

ДАНГИС. Смотрите! Та самая девчонка, которую
возят на тележке.

ДИКАС. Тише, она спит.

ДАНГИС. С открытыми глазами.

ДАГИЛЕ. А ее можно потрогать?

ПРИНЦЕССА (*начинает просыпаться*) Конь — жи-
раф — верблюд и один осел. (*Громче*). Конь — жираф —
верблюд — и один осел!

ДИКАС. Отличная компания!

Все смеются.

ПРИНЦЕССА (*окончательно просыпается*)... и один
осел!

ДАНГИС. Она тебя ослом обзывает.

ДИКАС. Почему меня, может, тебя.

ДАНГИС. Она посмотрела на тебя и говорит: один осел.

ДАГИЛЕ. Почему она так странно на нас смотрит?

ДАНГИС. Она нас не видит.

Принцесса играет с каруселью.

ДИКАС. Эй! Привет.

ПРИНЦЕССА. Конь.

ДАГИЛЕ. Как тебя зовут?

ПРИНЦЕССА. Верблюд.

ДАГИЛЕ (смеется). Ой, ну какой же ты верблюд?

ДАНГИС. Она нас не понимает. Может, здесь люди как-нибудь иначе разговаривают?

ДИКАС. Пи-как пи-те-пи-бя пи-зо-пи-вут?

ПРИНЦЕССА. Жираф.

ДАГИЛЕ. Ну, вот, например, меня зовут: Да-ги-ле. А это — Дикас и Дангис.

ДИКАС (объясняет). Дикас, Дангис и Дагиле.

ПРИНЦЕССА. Дикас. Дангис. И одна Дагиле.

Ребята смеются.

ДАГИЛЕ. Так как тебя зовут?

ПРИНЦЕССА. Не знаю.

ДАНГИС. Ты одна здесь живешь?

ПРИНЦЕССА. Король. Мокронос. И одна Розамунда.

ДАГИЛЕ. А где мы находимся, знаешь?

ПРИНЦЕССА. Не знаю.

ДИКАС. Ну, знаешь, ты только то и знаешь, что ничего не знаешь. С тобой не договоришься.

Принцесса пробует встать. По очереди дотрагивается до ребят рукой.

ДАГИЛЕ. Ой, какие у тебя холодные пальцы.

ДАНГИС. Кончай щекотать! (Приступ хохота).

ПРИНЦЕССА (с каменным лицом). Что он делает? Почему он так делает?

ДИКАС. Он смеется.

ПРИНЦЕССА. Смеется...

ДАГИЛЕ. Тебя пощекотать — и ты засмеешься. (*Пробует пощекотать Принцессу, но та как каменная*).

ДАГИЛЕ. Ты не боишься щекотки?

ПРИНЦЕССА (*замечает пластмассовую леечку, которую носит с собой Дагиле*). Кто это?

ДАГИЛЕ. Это не кто, а что. Лейка. Не знаешь? Цветы поливать.

ПРИНЦЕССА. Зачем поливать цветы?

ДАГИЛЕ. Чтоб не завяли.

ПРИНЦЕССА. Цветы нельзя поливать.

ДИКАС. Почему?

ПРИНЦЕССА. Заржавеют.

ДАНГИС. Вот чудачка. Цветы не ржавеют, цветы цветут!

ДАГИЛЕ. Она небось и не видела живых цветов.

ДАНГИС. Может, она и рыбок не видала?

ДИКАС. А вот в прошлое воскресенье пошел я на речку рыбу ловить и поймал золотую рыбку. А она как-как откроет пасть — и проглотила меня! А в животе у нее — каюты. И много матросов. Я встал за руль — и вперед! Прямо в облака. Смотрю — остров. А на острове муравейник. А в муравейнике — Дагиле. Стоит и ревет. А по ней муравьи ползают. А она ревет — заливаешься!

ДАГИЛЕ (*хнычет*). Не была я ни в каком муравейнике! Ты всегда нарочно придумываешь, чтобы мне потом снилось...

ДАНГИС. У тебя и удочки нет. Это я лучший рыболов во всем классе.

ДАГИЛЕ. Хвастунишка, хвастунишка!

ПРИНЦЕССА. А что такое муравьи — рыба — речка? А что такое облака?

ДАНГИС. Облака? Такие серые... мягкие штуки. Плавают в небе.

ДАГИЛЕ. Бедняжка! Не видела ты ни рыбок, ни птичек, ни речки, ни муравьев.

ДИКАС. Ой, надо тебе обязательно показать! В следующее воскресенье.

ДАНГИС. Увидишь! Не то еще увидишь.

Тень, тень, потетень,
Выше города плетень...

Ребята поют и пляшут. Принцесса впервые болезненно улыбается. Входит няня Розамунда.

РЕБЯТА (*останавливаются, робко*). Здравствуйте.

РОЗАМУНДА. Как вы сюда проникли?

ДАНГИС. Мы потеряли фонарик и заблудились. Мы можем уйти! Мы сейчас уйдем. Понимаете, нам по природоведению задали сходить в лес за крапивный овраг. Учительница велела: идите, говорит, за крапивный овраг, там лисья нора.

ПРИНЦЕССА. Пусть не уходят. Скажи им, чтобы они не уходили.

РОЗАМУНДА. Не уходите! У нас никогда не бывает гостей. О господи! Король!

Входит Король. Дети в страхе прячутся.

КОРОЛЬ. Заговор! Заговор! Розамунда! Где моя большая метла? Я спрашиваю, где моя метла! Всю ржавчину вычищу дотла! Кто бы мог подумать — ворота у большого оврага!

Убегает, прихватив метлу. Ребята вылезают из укрытия.

ДИКАС. Он кто?

РОЗАМУНДА. Король. Отец нашей Принцессы.

ДАНГИС. А чего вы все... какие-то не такие?

РОЗАМУНДА. Ох, дело в том, что мы... (*Оглядывается*). Дело в том, что король... он хотел остаться один. Он хотел в одиночестве владеть своими черными металлами, и ни цветущие розы, ни голубое небо, ни королева, ждущая с утра до ночи, ни маленькая принцесса — ничто его не волновало. Все у него вызывали подозрение. Даже смех казался ему подозрительным, и он воз-

ненавидел радость. Королева вскоре умерла от тоски, а город стал железным и отгородился от всего мира. Время здесь застыло, и с тех пор ничья нога не ступала сюда.

ДАГИЛЕ. Какой ужас.

РОЗАМУНДА. Мы прокляты судьбой. Сегодня принцессе исполняется тринадцать лет, а она еще ни разу не смеялась.

ДИКАС. Так вы и живете одни?

РОЗАМУНДА. Король давным-давно выгнал всех слуг и вообще всех, кто жил в городе. Остался только Мокронос — начальник по дождевым делам. И я, старая нянька Принцессы.

ДИКАС. А... в школу она не ходит?

ДАГИЛЕ. Дурачок. Принцессы не ходят в школу. Они только качаются в креслах и едят шоколадные конфеты... И пьют какао.

ДАГИЛЕ. А как ее зовут?

РОЗАМУНДА. Никак. У нее нет имени. Просто Железная Принцесса. Железинка.

ДАГИЛЕ. А почему ее никак не зовут? Всех детей как-нибудь зовут.

РОЗАМУНДА. Королевская семья потеряла имена. Короля тоже никак не зовут. Просто Черный Король. Не уходите! Ради бога, не уходите. В нашем городе никогда не бывает гостей.

ДАНГИС (*Принцессе*). А ты любишь кататься на настоящей карусели?

ПРИНЦЕССА. Разве можно кататься на карусели? Она такая маленькая.

ДАГИЛЕ. Значит, ты никогда не видала большой карусели?

ДИКАС. Знаешь, как здорово, все кружится, музыка играет!..

ПРИНЦЕССА. А какого цвета музыка?

ДАНГИС. Музыка? Она из разных звуков. Вот, например, ты поешь — это тоже музыка.

ПРИНЦЕССА. Я не умею.

ДИКАС. Не умеешь петь?

ДАГИЛЕ. Да ты что? Ни одной-единственной песенки не знаешь?

Розамунда шепчет что-то Принцессе на ухо.

ПРИНЦЕССА. Знаю. Я знаю одну... непесню.

ЖЕЛЕЗНАЯ НЕПЕСЕНКА

Непесенку знаешь?
Непесенку слышал?
Непесня шагает
Железною крышей,
Холодные ноги
И голова.
Она неживая,
Она не жива.

Непесенку ту
Из железа ковали,
Не знает ни счастья она,
Ни печали,
Неведом ей страх
И неведом уют.
Она неживая —
Ее не поют.

И тут Дангис, заглянувший из любопытства в одну из боковых дверей замка, приносит большую, сияющую осенним золотом трубу.

ДАНГИС. Смотрите, чего нашел!

ДАГИЛЕ. Ой, какая труба... Вот такую нам и нужно...

ДИКАС. Откуда она?

РОЗАМУНДА. Это старинная труба. Когда в нашем городе бывали праздники, на главной башне всегда трубил трубач.

ПРИНЦЕССА. Праздника нет. Трубача нет. Есть конь, жираф, верблюды. Все железные. Все одинаковые.

Ребята вертят трубу, разглядывают со всех сторон. Розамунда уходит. Вдруг из трубы слышится странный голос.

В стенах этих, полных
Умершего смеха,
Где бродит теперь
Одинокое эхо,

Лишь для Принцессы
Такое бывает:
Душа
У волшебной трубы
Оживает.

И если ты честный,
Веселый и смелый,
То дунь же в меня,
Чтоб я трижды пропела,

И трижды
Желанье задумай, трубя:
Дух замка стального
Услышит тебя.

ДИКАС. Волшебная труба! Дангис, Дагиле... Дангис, Дагиле, мы попросим волшебную трубу устроить в этом городе настоящую большую карусель.

ДАГИЛЕ. Верно!

ДИКАС. Труби, Дангис!

ДАНГИС. Ой, нет, лучше ты.

ДИКАС. Потому что ты всегда врешь, да?

ДАГИЛЕ. Пусть она трубит!

ПРИНЦЕССА. Я не умею. Я не могу.

ДИКАС. Ладно. Давайте я.

ДАГИЛЕ. Только осторожно, осторожно!

ДИКАС. Хочу... то есть мы все хотим, чтобы в этом городе появилась настоящая карусель!

Дикас трубит: Все замороженно ждут. Тихонько, потом все громче начинают звенеть колокольчики: быстрее, быстрее, как будто кружится веселая карусель!

ПРИНЦЕССА. Какая красно-зеленая музыка!

*Вбегают живые игрушки. Они прыгают и кружатся.
Получается настоящая, большая карусель.*

КОНЬ. Эй, садитесь на меня —
Настоящего коня!

ЖИРАФ. Как чудесно! Я — жираф.

ПРИНЦЕССА. Очень длинный. Точно шкаф.

ВЕРБЛЮД. Между двух больших горбов
Прокатить я вас готов.

ОСЛИК. Ты не бойся — я не скину!
Полезай ко мне на спину!

КУКЛА НА КРЫШЕ. Ух, как быстро!
Ой-ой-ой!

ОСЛИК (*делает мудрый вывод*). Если движешься —
живой!

ПРИНЦЕССА (*она ошеломлена. В глазах уже пробуждается жизнь, голос становится человеческим, хотя ей еще трудно говорить. Говорит медленно, по слогам*).

Никто ни разу не играл со мной...

Мне можно?

Этот конь такой цветной...

Мне никогда такого не дарили...

ДИКАС. Иди сюда! Веди ее, Дагиле!

ДАНГИС. Бедняжка, ты не видела подарков.

А мне вот купят льва из зоопарка.

ДАГИЛЕ. Ну прямо! Льва! А может, и слона?

ПРИНЦЕССА. Как это странно — я, и не одна...

КОНЬ. Принцесса, не хотите прокатиться?

Садитесь на меня — помчу, как птица!

ПРИНЦЕССА. Да я бы покаталась — не умею...

КУКЛА. Что ж тут уметь? Садитесь поскорее!

Смотрите, как мы пляшем здесь, на крыше!

ПРИНЦЕССА. Как странно. Что я вижу! Что я
слышу!

Был длинным-длинным день...

никто не нужен,

Никто мне не был близок и знаком,

Лишь Розамунда мне несла на ужин
Стаканчик с голубиным молоком...
Сверкали башни... и...

(замолкает)

Но почему
Отец сказал, что все по одному?
Да, он сказал мне: все — по одному.
И так спокойней, лучше и мудрей...

ОСЛИК *(авторитетно)*. Да разве жизнь возможна
без друзей?

Принцесса смотрит на него — и вдруг начинает смеяться.

ДАГИЛЕ. Смеется!

ДИКАС. Засмеялась!

КОНЬ. Ну, помчали?

ОСЛИК. Смех — лучшее лекарство от печали.

ПРИНЦЕССА. Я покатаюсь!

КУКЛА. Ну-ка, детвора,

На карусель!

ВСЕ. Поехали Ура!

Ребята кружатся на карусели

ВСЕ. Труба волшебная трубит,

Все трубы с ней запели.

Весь мир кружит,

Кружит, кружит,

Кружит на карусели!

На смех и песни прибегает Розамунда.

РОЗАМУНДА. Батюшки! Чудо! Карусель! И му-
зыка!

*Тихонько, никем не замеченная, появляется мамаша
Ржавчина.*

РЖАВЧИНА. Веселятся... с музыкой... Не выне-
су... Воды!

ПРИНЦЕССА. Я хочу туда, на площадь. Я хочу поиграть с ребятами.

РЕБЯТА. Пошли, ура! (*Собираются идти*).

РОЗАМУНДА. Чудо! Надо скорей доложить королю: у его дочери совсем, совсем изменился голос! (*Уходит*).

РЖАВЧИНА (*шепотом*). Дождик, лей, лей, лей!
Все железное, ржавей!..

Живо, пока никто не видит, бросается к трубе, хватается за нее, но нечаянно опрокидывает кресло. Дикас, выходящий последним, услышав шум, оборачивается.

ДИКАС. А! Вот ты как! (*Кидается вдогонку; но Ржавчина успевает выскочить в другую дверь*). Трубу украли! (*Секунду колеблется, беспомощно смотрит в ту сторону, куда ушли ребята, потом бежит за Ржавчиной*). Трубу украли!

РЖАВЧИНА (*пытается извлечь из трубы звук*).

Что ж такое?

Не трубит.

Только воет

И хрипит.

Это что еще за шутки?

От какой-то наглой дудки...

(*Пробует еще раз*)

Ну-ка быстро:

«Ту-ру-ру»!

Несогласна?

Все. Сожру.

ДИКАС (*догоняет*). Негодяйка! Эй, верни!

РЖАВЧИНА. Н-да? Попробуй, догони!

Ржавчина убегает, Дикас — за ней. Она очень шустрая, Дикас отстает.

Больше я тебя не жду.

Съем нахалку на ходу.

Пытается лизать и грызть трубу на ходу, но ничего не получается.

Чтобы я
Ее
Не съела?!
Удивительное дело!
Как же мне тебя пронять?
Надо в лом, пожалуй, сдать.
Знай же, мерзостная дудка,
Это все совсем не шутка.
Все равно ведь мы сожрем
Замок с Черным королем!

Дикас снова догоняет. Появляется и Дангис. Ржавчина пытается договориться по-хорошему.

Не сердитесь, ну, ребятки,
Я хотела просто в прятки,
Просто в салки поиграть.
Раз-два-три-четыре-пять!

ДИКАС. Ты нам зубы не заговаривай...

Ржавчина опять пытается убежать. Но мальчикам вдвоём удается схватить ее и отобрать трубу.

РЖАВЧИНА. Ладно, больше я не буду...
Пошутила...

ДИКАС. Брысь отсюда!

ДАНГИС. Убирайся с глаз.

ДИКАС. Только тронь еще хоть раз...

РЖАВЧИНА. Ну что ж! Посмотрим, кто кого...

Мальчики с трубой уходят. Ржавчина в бешенстве.

РЖАВЧИНА. Эй, сестрички!
Рыжие косички!
Мама Ржавчина зовет.
Поспешите, дождь идет!

Из противоположных кулис вылетают и чуть не сталкиваются лбами две дочери Ржавчины — Ржавка и Жравка. Обе рыжие, в ржавого цвета накидках с надвинутыми на глаза капюшонами.

РЖАВКА. Дождик, дождик!
ЖРАВКА. Или нет?
РЖАВКА (обиженно). Солнце...
ЖРАВКА. Мама, где обед?

ПЕСНЯ РЖАВЧИНЫ

Эй, сестрички,
Ржавые косички!
Мама Ржавчина зовет:
На железо марш вперед!

Эй, сестренки,
Злющие глазенки!
Кто на зуб ко мне попал,
Тот, считай, совсем пропал.

Эй, сестрички,
Ржавые косички,
Если душу ржа разъест —
Жить на свете надоест!

Эй, сестренки,
Жадные глазенки!
Не ленитесь под дождем —
Загрызите все кругом!

(Шепчет им что-то на ухо).

РЖАВКА. Мы с сестричкою вдвоем
Подзакусим королем.

РЖАВЧИНА. Мы с дочурками втроем
Целый город загрызем!

ВМЕСТЕ. Дождик, лей, лей, лей!
Все железное, ржавей!

РЖАВКА. Ох, как нужен, ох, как нужен,
Ох, как нужен дождик нам!

ЖРАВКА. Будет завтрак, будет ужин...

РЖАВЧИНА. Тихо! Кто-то ходит там.

Ржавка и Жравка убегают. Входит Мокронос.

РЖАВЧИНА. Ах, начальник, дорогой...

МОКРОНОС (*испуганно*). Что случилось? Кто такой?
Ты опять сюда пролезла?
Там ворота из железа!

РЖАВЧИНА. Знаешь, если детям надо —
Мне железо не преграда.
(*Подлизывается.*)
Ты не ветер, не сквозняк,
Понимаешь, что и как...
Ради жизни дочерей —
Сделай дождик поскорей!

МОКРОНОС. Дождик? Странно. Но зачем?
Было солнце нужно всем...

РЖАВЧИНА. Знаешь, тут такое дело,
Все семейство заболело.
Ради крошек-дочерей,
Сделай дождик, ну, скорей!

МОКРОНОС. Нет, и слушать я не буду.
От дождя одна простуда!

РЖАВЧИНА. Умоляю, не гони.
Дочки плачут там одни...
Были две прелестных дочки,
А теперь? Худеют щечки,
Потухает детский взгляд —
Очень дождика хотят.
Помоги нам, ради бога!
Без воды расти не могут
Ни цветы, ни помидор...

МОКРОНОС. Хватит! Кончен разговор.
Я, начальник Мокронос,
В небеса послал запрос:
На железных королей
Никаких не лить дождей.

РЖАВЧИНА. Ну, хоть капельку!
Немножко!
Умирает дочка-крошка...
Помоги мне!
Поспеши!

МОКРОНОС. Ох, дела нехороши.
Что ж, пожалуй, Мокронос
В небеса пошлет запрос.

Сверху пусть дадут ответ:
Будет дождик
Или нет.

РЖАВЧИНА. Ради крошек-дочерей!
Мокроносик... поскорей...

МОКРОНОС. Я же ясно говорю...

РЖАВЧИНА. Просим... отблагодарю...

МОКРОНОС. Что ж, конечно...

Если спешно...

Если спешно,

То — конечно.

Вот, мамаша, мой ответ:

Будет дождик!

(Ржавчина радуется.)

Или нет...

РЖАВЧИНА *(спохватывается)*. Как же нет?

МОКРОНОС. Пошлю заявку.

РЖАВЧИНА. Выпиши хотя бы справку:

Как покажешь — сразу льет.

МОКРОНОС. Ладно, ладно... Вот народ!

Вот бумажка, так и быть.

Выписывает и вручает ей.

Как покажешь —

Будет лить.

Ох, и трудная работа!

Все, глядишь, обижен кто-то!

Вечно я хожу по краю —

Недалеко до беды.

Даже руки умывая,

Выйдешь мокрым из воды!

Мокронос, вздыхая и чихая, уходит. Вбегают Ржавка и Жравка.

РЖАВЧИНА. Дочка Ржавка, дочка Жравка!

Поглядите, что за справка!

Дядя выписал для нас.

ДОЧКИ. Пообедаем сейчас!

ВМЕСТЕ (*показывая справку небу*).

Дождик, лей, лей, лей!

Все железное, ржавей!

РЖАВЧИНА. Вот проклятье—солнце светит.

Ну хоть каплю, плохо детям!

Ждут

ВМЕСТЕ. Дождик, лей, лей, лей!

Все железное, ржавей!

РЖАВЧИНА (*страшно*).

Все железное ржавей.

Гибни, город королей.

Сцена поворачивается. Перед нами — карусель, на которой веселятся ребята с принцессой.

РЕБЯТА. Вот веселье, так веселье,

Мир летит на карусели!

ПРИНЦЕССА. Звуки музыки цветной,

И друзья мои со мной!

Жить уныло без друзей.

Папа, папа, эге-гей!

Быть железной не хочу,

Я лечу, лечу, лечу!

ВСЕ. Труба волшебная трубит,

Все трубы с ней запели,

Весь мир кружит,

Кружит, кружит,

Кружит на карусели!

Волоча огромную метлу, входит Черный Король.

КОРОЛЬ. А это еще что за веселье?

РЕБЯТА. Здравствуйте...

КОРОЛЬ. А! Еще один заговор! Кто вы такие?

ПРИНЦЕССА. Это мои друзья.

КОРОЛЬ. Я спрашиваю, как вы сюда попали!

ДИКАС. Мы... мы вошли в ворота...

КОРОЛЬ. В ворота? В какие еще ворота? Все мои ворота заперты!

ДАГИЛЕ. Нет, они были не заперты, и даже... даже льва на них не было, чтобы охранять...

КОРОЛЬ. Я уже сказал. Все мои ворота надежно заперты, и никому до сих пор не удалось достучаться до моего одиночества! Ясно?

ДАНГИС. А мы и не стучались. Мы просто подумали, вдруг за такими ржавыми воротами есть металлолом...

КОРОЛЬ. Чушь! Какая еще ржавчина! Я сам проверял! Вон!

ПРИНЦЕССА. Но ведь, папочка, у меня сегодня день рождения. Смотри, я катаюсь на настоящей карусели. Видишь, сколько ребят собралось. Мне было так весело...

КОРОЛЬ. Весело?! Бедное, неопытное дитя. Истинное веселье для сердца — это одиночество. Оно помогает познать самого себя. Оно возвышает и душу и тело.

ПРИНЦЕССА (*плачет*). Но я-то... но я-то... его не хотела! Папа, я хочу друзей!

ДАГИЛЕ. Она плачет!

ДИКАС. Мы не оставим тебя!

КОРОЛЬ. Не оставите?! Оставьте как миленькие.

ПРИНЦЕССА (*бросается к ребятам*). Не уходите! Нет, нет! Ну пожалуйста! Вы же говорили — на речку пойдем, Дикас поймает золотую рыбку, а Дагиле покажет птичьи гнезда... и муравейники, и облака... и...

ДАНГИС. И мы никогда не расстанемся.

КОРОЛЬ. Никаких муравейников. Никаких облаков. В холодном мерцанье я правлю один. Уйдите! Уйдите! Здесь я господин! Задумали дочку испортить мою?! В железном подвале Сгною!

При этих словах короля начинают сгущаться грозные черные тени, которые как будто хотят заключить детей в железную клетку.

ПРИНЦЕССА. Ой, не надо! У меня опять не будет друзей!

КОРОЛЬ. Вот и прекрасно, дитя мое. Помодчи.

ДАГИЛЕ. Мальчики! Мальчики! Мне страшно!

ДИКАС. Дайте трубу!

ДАНГИС. Вот она! *(Подает ему трубу).*

Высоко подняв трубу, Дикас трубит.

ДИКАС. Спаси всех нас, волшебная труба!

Трубит. Черные тени отступают и рассеиваются, потеряв свою силу.

КОРОЛЬ. Сопляки... вы еще не знаете... не знаете... Ведь дух стального замка... Держите меня! Мне плохо! Уведите меня отсюда!

Схватившись за голову и шатаясь, уходит со сцены. Общая радость.

КУКЛА. Как-будто ничего плохого и не было, верно?

ПРИНЦЕССА. Ну конечно! Ничего плохого и быть не могло!

Все снова катаются на карусели, распевая песни. Появляются Ржавка и Жравка.

РЖАВКА. Эй, приветик!

ЖРАВКА. Здравствуйте, братцы.

РЖАВКА. Можно с вами покатагься?

ЖРАВКА. Как светло и мило туг.

Детки весело поют.

РЖАВКА. Мы сестрички, мы погодки,

Мы несчастные сиротки.

ЖРАВКА. Мама-папы нет у нас.

Мы побудем тут у вас?

РЖАВКА. Мы не ведали уюта.

ЖРАВКА. Мы сбежали из приюта.

ПРИНЦЕССА. Что ж, садитесь. Мы вам рады.

ДИКАС. Что-то тут не так, ребята!

РЖАВКА. Эх, шикарная каталка!

ДАГИЛЕ. Покатайтесь, нам не жалко...

Все катаются на карусели, но внезапно музыка начинает превращаться в скрип ржавого железа. Вскоре появляется и сама Мамаша Ржавчина, переодетая до неузнаваемости.

РЖАВЧИНА. Как здесь мило! Какие прелестные игрушки! Какие симпатичные малыши!

Пока дети удивленно разглядывают Ржавчину, не узнавая ее, Ржавка и Жравка быстро хватают с карусели трубу и убегают.

ДАНГИС. Кто вы такая? Что вам здесь нужно?

ПРИНЦЕССА. Может, ей тоже хочется покататься?

Ржавчина медленно приближается к Принцессе.

РЖАВЧИНА. Спасибо тебе, милочка, за доброту. Мои дочурки так мечтали покататься на настоящей карусели! *(Целует принцессу в лоб).*

ПРИНЦЕССА. Ой! *(Застывает).*

ДИКАС. Что с тобой?

ДАНГИС. Что она с тобой сделала?

ДАГИЛЕ. Почему ты молчишь?

ДАНГИС. Что вы с ней сделали?

РЖАВЧИНА. Я? Да так. Ничего особенного. Отблагодарила за доброе сердце. Мои доченьки действительно так хотели покататься...

ДИКАС *(ребятам)*. А говорили — сиротки!

Возвращается Жравка и Ржавка — трубу они уже успели где-то спрятать.

РЖАВКА. Дождик, дождик, лей, лей!

ЖРАВКА *(показывая на принцессу)*. Все железное, ржавей!

РЖАВЧИНА. Ваша глупая принцесска —
Просто ржавая железка.

ЖРАВКА. Все ребята веселятся!
Мама, я хочу кататься.

РЖАВКА. Оседлай жирафа, Жравка!

ЖРАВКА. Но! Вперед, дрянной жирафка!

ЖИРАФ. Непривычный, тяжкий груз...
Знаешь, я тебя боюсь.

ВЕРБЛЮД. Первый раз таких катаю.
На глазах заболеваю.

РЖАВКА. Что за глупости, урод?
Живо, живо, марш вперед!

РЖАВЧИНА. Налетай на карусель!
Повкусней, чем карамель!

ЖРАВКА. Ржавый конь не скачѐт —
Пусть стоит и плачет!

ПРИНЦЕССА (*снова совсем застыла, еле-еле выговаривает монотонные слова*). Конь — жираф — верблюд. И один осел. (*Садится, шевелит пальцами, будто играя маленькой железной каруселью*).

ДИКАС (*замечает пропажу трубы*). Где труба?

РЖАВЧИНА. Труба теперь твоей трубе. И карусели труба. Ржавка! Жравка! За работу!

Ржавка и Жравка ловко забираются на крышу карусели и вгрызаются в ее ось. Дети пытаются ловить их, но безуспешно.

РЖАВКА И ЖРАВКА. Дождик, дождик, лей, лей!
Все железное, ржавей!

РЖАВЧИНА. Все железное ржавей!
Гибнет город королей.

Уходят, очень довольные. Карусель резко останавливается. Глухой стук: это упала кукла, плясавшая на крыше. Ее не видно, только откуда-то слышно всхлипывание.

ДИКАС (*хочет бежать за Ржавчиной*). Эй! Куда она пропала?

ДАНГИС. Все равно ей всех не съесты!
ГОЛОС КУКЛЫ (*грустный и удивленный*).
Я, по-моему, упала...
Да, упала. Так и есть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Площадь железного города с каруселью. Дождливый осенний вечер. Карусель неузнаваемо изменилась: она мокнет под дождем, не в силах сдвинуться с места, игрушки повесили головы, яркие краски стерлись. Вся карусель жалобно екрипит, разъеденная ржавчиной.

КУКЛА. Теперь у всех зверей на карусели
И головы, и шеи заржавели,
Они пскрипывают еле-еле,
И слышен только тихий плач зверей.

ВЕРБЛЮД. Конь кашляет, жирафы заболели.

ЖИРАФ. Уже ржавеет сердце карусели.

ОСЛИК. Неужто навсегда конец веселью?

КОНЬ. Неужто суждено погибнуть ей?

Тем временем то тут, то там мелькает зеленый плащ Дядюшки Плесени. Наконец он снова скрывается за каруселью. Появляются Дикас, Дангис и Дагиле: грустные и промокшие.

ДАГИЛЕ. У меня ноги промокли.

ДАНГИС. Идем-идем, и все на то же место возвращаемся.

ДИКАС. Может, нас кто-нибудь заколдовал? Может, это заколдованный железный круг — так мы теперь и будем ходить, ходить, и все время возвращаться к той же самой карусели? Потом уже все ноги стопчем, и все равно будем ходить... Нет, тогда уже ползти...

ДАГИЛЕ. Ну вот, опять ты сочиняешь нарочно, чтоб мне потом снилось... А мне уже и так... грустно...

(Плачет). Бедные, что с ними стало! *(Гладит ржавых зверей)*.

ДАНГИС *(находит укрытие от дождя)*. Полезайте сюда, здесь не так мокро!

Голоса Короля и Мокроноса. Ребята в испуге прячутся. Плесень высовывается и тоже прячется снова.

ДИКАС. Спрячемся скорей, Король идет!

КОРОЛЬ. Заговор, Мокронос! Где они, эти сопляки-заговорщики?

МОКРОНОС. Заговор, Мок!.. *(Осекается)*.

КОРОЛЬ. Но Черный Король не сдастся!

МОКРОНОС. Не сдастся.

КОРОЛЬ. Обещал ты, Мокронос:

Никаких дождей и гроз.

Всю неделю дождь идет!

Проржавела сталь ворот!!!

МОКРОНОС. Ой, чихаю. Ой, апчхи.

Ой, дела мои плохи.

КОРОЛЬ. Эй, начальник мокрых дел!

Ты, быть может, заржавел?

Ты рехнулся, Мокронос?

Ну-ка живо шли запрос!

МОКРОНОС. Да-да-да. Я понял сам.

Мы прикажем небесам.

Напишу — мол, так и так,

Я не ветер, не сквозняк,

Прекращайте штучки эти!

Шлю запрос о бабьем лете.

На железных королей

Никаких не лить дождей!

КОРОЛЬ. Поспеши, мошенник! Целую неделю ржавеем!

МОКРОНОС *(совсем тихо)*.

Вечно я хожу по краю —

Недалеко до беды.

Даже руки умывая,

Выйдешь мокрым из воды...

КОРОЛЬ. Заговор, заговор. Мало того, что эти мо-
локососы смущают мое спокойствие, так они еще посме-
ли тронуть волшебную трубу.

МОКРОНОС. Н-да. Н-да. Апчхи! Вы, мой король, со
своим железным разумом прекрасно понимаете, что
жизнь — это... жизнь — это... жизнь — это... (*находит-
ся*). Жизнь — это шахматная доска. То есть, я хочу ска-
зать, что из определенного сложившегося положения
можно найти определенный выход. И — шах!

КОРОЛЬ. Я не потерплю, чтобы кто-нибудь нарушал
мое королевское одиночество.

МОКРОНОС. Бесспорно, король! Вот я и говорю:
из этого положения надо немедленно найти реальный
выход.

КОРОЛЬ (*думает*). Стальным королевством... вла-
дею один. Так... Уйдите... Уйдите...

МОКРОНОС. Здесь вы господин.

КОРОЛЬ. Здесь я господин! Только я могу на нее
повлиять.

Игра неуместна при нашем дворе.

Пусть дочка прикажет уйти детворе.

Пускай их прогонит сама поскорей.

МОКРОНОС. Мудрейший, мудрейший из всех ко-
ролей!

КОРОЛЬ. Ошибки принцессе никак не пристали:

Ведь ей передам я корону из стали.

Отдам одиночества гордый венец.

(*Набирает силу*)

Да кто я — отец или нет, наконец?!

Стального мерцанья отдам королевство,

А шалостям детским здесь вовсе не место!

Иную принцессе готовлю я роль!

МОКРОНОС. Железная воля!

Железно, король!

Запыхавшись, вбегает Розамунда.

РОЗАМУНДА. Король! Принцессе плохо.

МОКРОНОС. Очередные шуточки?

РОЗАМУНДА. Король, она бредит. Она просит при-
вести детей. Она при смерти. Не мешкайте!

Все бегут к принцессе. Появляются Дикас, Дангис и Дагиле.

ДАНГИС. Слышали! Она нас зовет!

ДИКАС. Бежим к ней! Надо спасать принцессу.

ДАНГИС. Как же мы ее спасем — трубы-то нет.

ДИКАС. Все равно бежим! Потом что-нибудь придумаем.

ДАНГИС. Ты всегда так — сначала делаешь, потом думаешь.

ДИКАС. Тоже мне, умник нашелся.

ДАНГИС. Конечно, умник. Я всегда сначала думаю. Знаешь, как? Вот так сажусь... Берусь руками за голову. И жду, пока мысли набегут. Как только голова потяжелела, — бабах, а там уже мысли.

ДИКАС. Ну-ну. И что же ты надумал?

ДАНГИС. А вот что. Сначала надо найти трубу. Обязательно найти эту рыжую злодейку.

ДИКАС (*Дагиле*). А ты чего молчишь? У тебя в голове мыслей нет?

ДАГИЛЕ. Я хочу домой. Я боюсь.

ДИКАС. Ну вот, приехали.

ДАГИЛЕ. Все равно я хочу домой.

ДИКАС. Ну и иди одна.

ДАГИЛЕ. Ну да, одна... как я пойду? Темнеет, там в овраге, наверное, и крапива, и змеи...

ДИКАС. Принцесса умирает! А она крапивы испугалась! Домой захотела. Позор! Слушать противно. (*Дангису*). А тебе?

Слышен тонкий голосок.

КУКЛА. Я плясала, я кружилась,
Я каталась с ветерком,
Карусель остановилась,
А потом... потом... потом...

РЕБЯТА. Ой, кто ты?

КУКЛА. Я — кукла. Я плясала на крыше карусели, а потом... Карусель так резко остановилась. И я так

внезапно — так внезапно... Ой, не помню, что внезапно...
(Хватается за голову). А! Внезапно — я упала и вывихнула ножку. И теперь я, наверное, никогда больше не смогу плясать!

ДАГИЛЕ. Какой ужас!

КУКЛА. Но королевской дочке еще хуже. Она тяжело больна. Она опять разучилась смеяться. Если бы я разучилась смеяться, я бы, наверное, тоже умерла.

ДИКАС. А вот на нашей улице есть одна аптека, так там продаются такие пузырьчики со смеховыми каплями. Однажды я был маленький, заболел и разучился смеяться, а мне накапали три капельки на кусочек сахара, а я ка-ак начну смеяться, так и смеялся три недели подряд, остановиться не мог, а тогда пришел доктор и пришлось ему пришивать мне верхнюю челюсть к нижней, а то я совсем не мог рот закрыть. И я немедленно выздоровел...

ДАНГИС (*перебивает*). Не будем терять время. Надо найти Ржавчину и отнять у нее трубу.

КУКЛА. Трубу? трубу... трубу.

ДАГИЛЕ. Мальчики! Мальчики, знаете что?

ДИКАС. Тебе уже больше не страшно?

ДАГИЛЕ. Страшно, но уже не так. Я придумала. Вы пойдете искать трубу, а я побегу к принцессе.

ДАНГИС. Надо найти мамашу Ржавчину и ее семью.

КУКЛА. Ржавчину? Мамашу Ржавчину?

ДИКАС. А ты что, ее знаешь? Может, ты знаешь, где она живет?

КУКЛА. Знаю. Да, я знаю, что знаю.

ДАНГИС. Откуда?

КУКЛА. Когда пляшешь на крыше карусели, то весь город... весь город... город...

ДИКАС. Что город?

КУКЛА. Город... Забыла, что он делает. (*Думает*). А! Вспомнила. Весь город как на ладони.

ДАНГИС. Так покажи нам скорей! Куда идти?

КУКЛА. Вон в ту сторону. Там, где мусор сваливают по утрам. Налево....

ДИКАС. Ты отведешь нас?

КУКЛА. Отведу. Только я буду медленно идти. У меня ножка болит.

ДАГИЛЕ. Идите! Я тоже пойду. Я уже почти совсем... ну, то есть разве что чуть-чуть... совсем немножко боюсь. Почти не боюсь!

ДАНГИС. Договорились! Мы идем искать трубу, а ты будешь ждать нас у принцессы.

МАЛЬЧИКИ. Пока!

ДАГИЛЕ. Пока! (Сама себе). Ох, до чего же страшно...

Мальчики с куклой уходят в одну сторону, Дагиле — в другую. Конь и верблюд на карусели приходят в движение.

КОНЬ. Далека у них дорога.

ВЕРБЛЮД. Мы проводим их немного.

Проходят несколько шагов вслед мальчикам, но падают. Они совсем заржавели. Дагиле, тоже собираясь уходить, осматривает свою промокшую туфельку. Ее хочет проводить Жираф.

ЖИРАФ. Надо бы проводить малышку.

Плесень высовывается из своего укрытия и подставляет жирафу ножку. Жираф тоже падает. Плесень наконец появляется из-за карусели в своем темно-зеленом плаще и шляпе с обвисшими полями. Плащ распахивается и видно, что под ним спрятана серая плетеная сеть.

ПЛЕСЕНЬ. Погодка не очень, а?

ДАГИЛЕ. Кто там?

ПЛЕСЕНЬ. Вы, гляжу, как-будто собрались прогуляться?

ДАГИЛЕ. А что?

ПЛЕСЕНЬ. Нам по дороге. Могу проводить.

ДАГИЛЕ. Да нет, спасибо. Я сама дойду.

ПЛЕСЕНЬ. Если не возражаете, я вас все же провожу. Погодка испортилась, нехорошо барышням одним ходить — в темноте, под дождем...

ДАГИЛЕ. А откуда вы знаете, куда я иду?

ПЛЕСЕНЬ. Как не знать. Принцесса себе места не находит. Она медленно угасает. Как тебя зовут? Дагиле?

ДАГИЛЕ. Да-а.

ПЛЕСЕНЬ. Ну конечно! Это тебя она зовет! Иди, спасай свою подружку! Бредит, кричит: Дагиле, Дагиле.

ДАГИЛЕ. Ой, тогда пошли скорей!

ПЛЕСЕНЬ. Иди сюда, я накрою тебя плащом. Мокро, холодно...

Плесень ведёт Дагиле, накрыв полый плаща.

Вон туда, в ту сторону.

ДАГИЛЕ. Тепло... Дяденька, а вы кто?

ПЕСЕНКА ПЛЕСЕНИ

В духоте, в тепле, в тени
Чуть водичкою плесни —
Там, где сырость завелась,
Вылезаю я тотчас.

Изобретатель и ученый,
Я с виду мягкий и зеленый,
И может быть, не так силен,
Как...

Шшш!

Давайте без имен.

ДАГИЛЕ. Откуда это странное, неприятное тепло? Лучше отпусти меня, мне так трудно идти под твоим плащом, даже ноги заплетаются.

ПЛЕСЕНЬ. Когда раскидываю сѣти,
Я поначалу незаметен,
Я осторожен и умен,

Хоть, может быть, не так силен,
Как эта... Шшш!

О ней — потише...

ДАГИЛЕ (*с трудом высовывает голову из-под плаща*). Что вы сказали? Я не слышу!

Плесень *уводит* Дагиле. Из противоположных кулис со страшной скоростью вылетают Ржавка и Жравка. Едва не столкнувшись лбами, останавливаются.

РЖАВКА. Дождик, лей, лей, лей!

Все железное ржавей!

ЖРАВКА. Все железное, ржавей,

Гибни, город королей!

Снова палаты Черного Короля. В кресле-качалке сидит Принцесса. Она совсем застывшая, почти не говорит, едва выговаривая слова. Подле нее — Розамунда. Появляется Король. Он спешит и взволнован. За ним тенью следует Мокронос.

РОЗАМУНДА. Девочка моя...

КОРОЛЬ (*Мокроносу*). Моя дочь выглядит совсем здоровой и даже почему-то загорелой.

РОЗАМУНДА. Ох, нет, король, нет! Мне-то уж поверьте. Столько лет глаз с нее не спускала... Ох, чует сердце, плохи дела...

КОРОЛЬ (*трогает лоб Принцессы*).

Она вполне достаточно жива.

И жара нет.

Как мрамор голова.

МОКРОНОС. Тут кое-что надумал наш король...

КОРОЛЬ. Внимай, дитя, и слушаться изволь.

РОЗАМУНДА. Она не слышит ничего. Бедняжка!

— Ах, что-то у меня на сердце тяжко.

МОКРОНОС. Явил король отцовскую заботу.

Как трогательно!

ПРИНЦЕССА (*тихо, без выражения*).

Заперты ворота.

И карусель кружиться перестала.

Все сделано из черного металла.

КОРОЛЬ. Вы слышите? Она разумна снова.

МОКРОНОС. Апчхи! Да-да, она совсем здорова.

ПРИНЦЕССА. Конь — слон — жираф — один осел —
верблюды

Железную непесню непоют.

Все из железа сделал мой отец.

КОРОЛЬ. Ну, вот ты и здорова наконец.

Теперь обсудим важные дела...

ПРИНЦЕССА. О... отпустите бедного осла...

Их слишком много... мы его

полечим.

КОРОЛЬ. Какие странные ведешь ты речи.

МОКРОНОС. Апчхи! Король, не обе ли больны? (*Показывает на Розамунду*).

ПРИНЦЕССА. Ребята — рыбы — муравьи — слоны.

РОЗАМУНДА. Король, простите, вашей дочке худо.

МОКРОНОС. Смотри, прогонят и тебя отсюда.

КОРОЛЬ. Ты раз и навсегда понять должна:

Тебе моя корона суждена,

Холодное стальное королевство.

Здесь глупостям ребяческим не место!

Позор! Как ты могла так низко пасть?

РОЗАМУНДА. О мой король... горька такая власть.

КОРОЛЬ. Прекрасен одиночества венец.

Запомни, дочь: и дед твой, и отец...

ПРИНЦЕССА. А мама?

КОРОЛЬ. Как! Ты мне перечить стала!

МОКРОНОС. Но совесть чище чистого металла
У короля!

РОЗАМУНДА. Она совсем больна.

КОРОЛЬ. Отца родного вгонит в гроб она!

МОКРОНОС. Да, Розамунда, от таких болезней
Суровость короля всего полезней.

ПРИНЦЕССА. Я не хочу железную корону!

КОРОЛЬ. Ну будет, будет. Ты еще ребенок.

ПРИНЦЕССА. Слоны — верблюды — кони —

муравьи —

Ребята — куклы — рыбы — соловьи —

Цветы — деревья — звуки —
карусели —

Все неподвижны. Все окаменели.
Душа живая умерла у всех...

РОЗАМУНДА *(не выдерживает)*.

Зачем вы отняли у дочки смех?!

Смех!

Смех... *(Плачет)*.

ПРИНЦЕССА. Я улетаю далеко...

РОЗАМУНДА. Здесь не поможет птичье молоко..

ПРИНЦЕССА. Нет на земле лекарства от печали..

Падает. Только теперь Король понимает, что Принцесса при смерти.

КОРОЛЬ. Скорее! Доктора!

МОКРОНОС. Вы всех прогнали.

Осмелюсь дать совет вам, повелитель:

Скорей друзей Принцессы позовите.

РОЗАМУНДА *(плачет)*.

Кони спят, жирафы спят.

Позовем сюда ребят.

Спи, моя слезиночка,

Детка-Железиночка.

Спи, моя болезная

Девочка железная.

Этот мир такой цветной:

Красный, желтый, голубой...

ПРИНЦЕССА *(угасая)*.

Кони спят... спят... спят...

Позови ребят... ребят...

КОРОЛЬ. Вы что, заржавели? Спешите! Скорей!

Приказ короля! Приведите детей!

МОКРОНОС. Апчхи!

Апчхи!

Ох, плохо дело.

РОЗАМУНДА *(ощупывает лоб, руки Принцессы)*.

Король!

Принцесса... заржавела!

Жилище Ржавчины. Декорации напоминают останки огромного заржавевшего автомобиля среди свалки разного старья.

Друг против друга сидят Ржавка и Жравка. Они грызут по большому куску железа, как будто это большие конфеты.

РЖАВКА. Будет солнце?

ЖРАВКА. Нет-нет-нет!

РЖАВКА. Будет дождик.

ЖРАВКА. И обед!

Входит Мамаша Ржавчина. В руке у нее старый заржавевший утюг.

РЖАВЧИНА. Мы отомстили. Принцесса ржавеет, скоро совсем помрет. Город падет, подточенный ржавчиной. Дождь льет — как по заказу... Труба надежно спрятана. А эта лапочка, по имени Дагиле, посидит в клетке.

РЖАВКА. Мама! А чего ей уже второй кусок? А я так и буду голодная сидеть, да?

РЖАВЧИНА. Хватит с тебя. Ты сегодня уже целое железное ведро слопала. Где этот бродяга Плесень? Пойду юбку гладить.

Входит Плесень, он ведет под плащом Дагиле.

ПЛЕСЕНЬ. Трижды три — тридцать три. Третий закон Бима-Бома!

ДАГИЛЕ. Мне темно и душно! Куда ты меня привел? Отпусти!

ПЛЕСЕНЬ. Отпущу, отпущу сейчас. Погоди немножко.

РЖАВЧИНА. Здорово, братец Плесень! (Дагиле). А, попалась птичка. Сейчас в клеточке позолоченной посидишь.

РЖАВКА. Ура! Веселее будет.

ДАГИЛЕ. Вы меня обманули! Обещали привести к Принцессе, а сами обманули!

ПЛЕСЕНЬ. Когда раскидываю сети,
Я поначалу незаметен,
Я осторожен и умен,
Хоть, может, и не так силен,
Как...

РЖАВЧИНА. Тсс! Давайте без имен.

ДАГИЛЕ. Отпустите меня! Вы обманщик, отпустите! *(Бросается к выходу, но спотыкается о железный мусор и с грохотом падает).*

Плесень ловко опутывает ее своей сетью так, что она не может пошевелиться.

ПЛЕСЕНЬ. В сеточку, в сеточку...

РЖАВЧИНА. И в клеточку, в клеточку.

ДАГИЛЕ. Вы злитесь, потому что вам слабо меня съесть. А ты... а ты, рыжая гадость... тебе мало принцессы. Ты хочешь... ты...

РЖАВЧИНА. Принцесса и без тебя замечательно подойдет. Трубы вам не видать, как своих ушей. Карусель никогда не сдвинется с места. И нет на земле человека, способного развеселить королевскую дочь. Весь город будет пожран ржавчиной.

ПЛЕСЕНЬ *(вытаскивает из-под плаща и разворачивает свиток)*. Согласно третьему закону Бима-Бома, трижды три — тридцать три. Этот закон требует: не обращая внимания ни на какие другие законы, никогда ни о чем не думать, а только жрать, ломать и гадить. Вот мой последний проект — моя гордость, моя маленькая радость. Трижды три — тридцать три! Все ломай, круши и жри!

РЖАВКА, ЖРАВКА. Трижды три — тридцать три! Все ломай, круши и жри!

РЖАВЧИНА. Пошли, братец, посоветуемся в тишине. Изъездишь на этом *(показывает на свиток)* весь город вдоль и поперек!

Уходят на совет.

РЖАВКА. Спой нам песенку.

ЖРАВКА. Знаешь, как нам скучно.

РЖАВКА. Когда жрать нечего.

ЖРАВКА. Сидишь тут целый день...

РЖАВКА. Спой, а.

ДАГИЛЕ (*думает*). Знаете что? Я вам спою одну хорошую песенку.

РЖАВКА. Какую?

ДАГИЛЕ. Труба волшебная трубит,
Все трубы с ней запели.
Весь мир кружит,
Кружит, кружит,
Кружит на карусели!

РЖАВКА. Эх, сейчас бы — карусель...

ЖРАВКА. Не пойму — как в тебя столько влезает.
Уж, кажется, целое ведро сгрызла...

РЖАВКА. Да нет, я имею в виду — покататься...

ДАГИЛЕ. Это очень просто. Нужна труба.

РЖАВКА. Труба?

ЖРАВКА. А у нас как раз есть труба! Мы сперли трубу!

РЖАВКА. Сперли, но не сожрали. Оказалось, она несъедобная. Сейчас притащу. Эх, тогда на карусели покатаемся!

ЖРАВКА. Что мама скажет?

РЖАВКА. А она не узнает. Мы потихоньку.

Убегают.

ДАГИЛЕ. Где же мальчики? Сейчас эти принесут трубу, я затрублю и попрошу... попрошу... чтобы я оказалась дома. Потому что мне страшно. Нет. Попрошу, чтобы карусель кружилась. Они же хотят покататься. Карусель закружится, Принцесса развеселится, засмеется, выздоровеет! Или нет. Нет. Иначе. Теперь я знаю, чего попрошу.

Р ж а в к а и Ж р а в к а возвращаются с трубой.

РЖАВКА. Сейчас я затрублю!
ЖРАВКА. Давай скорей, пока мамы нет.
ДАГИЛЕ. Дайте мне! Вы обещали!
ЖРАВКА. Подумаешь — обещали!
РЖАВКА. Мы невинные малышки,
Мы простушки, мы глупышки,
Но и мы не лыком шиты...
ЖРАВКА. Дай подуть!
РЖАВКА. Да погоди ты.
Нас нетрудно обмануть...
ЖРАВКА. Дай попробую подуть!
ДАГИЛЕ (*отчаявшись*). Без трубы — не будет песни...
РЖАВКА (*пробует трубить*). Не трубит она — хоть тресни!
ЖРАВКА. Что ж такое?
РЖАВКА. Не трубит.
Только воет.
ЖРАВКА (*пробует*). И хрипит... (*Пробует еще*).
Ничего не получается. Я так не играю.

Бросают трубу

РЖАВКА. Что за дудка неудобная!
ЖРАВКА. Очень жаль, что несъедобная.

*По запутанным улочкам железного пригорода Кукла
ведет мальчиков — Дикаса и Дангиса.*

ДИКАС. Теперь-то ты уже твердо знаешь, что знаешь дорогу?

КУКЛА. Теперь уж точно.

ДАНГИС. Далеко еще?

КУКЛА. Забыла. Только помню... Только помню, что ничего не помню.

ДИКАС. Что же будет?

ДАНГИС. Куда дальше пойдём?

КУКЛА. Не знаю. Знаю, что не знаю. И помню, что не помню.

ДАНГИС (*сердито*). Так, может, ты того?

КУКЛА (*грустно*). Может. Я ведь упала с крыши. Значит, я теперь сломана.

ДАНГИС (*печально*). Сломана...

ПЕСЕНКА СЛОМАННОЙ КУКЛЫ

Я плясала, я кружилась,
Я каталась с ветерком,
Карусель остановилась,
И не помню, что потом...

Карусель остановилась —
И не помню, что случилось.
Я сломалась, может быть,
И успела все забыть.

Если день и ночь кружиться —
Можно память потерять.
Я прошу вас не сердиться...
Я хотела вам сказать...

КУКЛА. ...вспомнила! Да, я ведь стояла... стояла... стояла... (*Думает*). А! Стояла на крыше карусели.

ДАНГИС. Ну, так веди же скорей!

КУКЛА. Ой-ой-ой!

ДИКАС. Что?

КУКЛА. Ножка! Ах, как ножка болит... Теперь я не только плясать, я и ходить не могу.

ДИКАС. Давай мы тебя понесем.

ДАНГИС. Я знаешь какой сильный? Я самый сильный в классе. А может, и в школе. Однажды я нес на голове парту...

ДИКАС (*насмешливо*). И голова у тебя совсем ушла в плечи, а вместо головы болталась парта, а на парте сидели два первоклассника...

ДАНГИС. Хорошо, Дагиле не слышит. А то бы ей опять приснилось...

ДИКАС (*кукле*). Ну как, согласна? Ему пара пу-стяков тебя понести.

КУКЛА (*испуганно*). Не надо лучше. Лучше уж я посижу и подожду. А вы идите! Вон туда. Теперь я уже точно помню: туда.

Мальчики ныряют в подворотню, куда показала Кукла. Кукла сидит, держась за ногу. Появляются Плесень и Ржавчина. Они приехали на собственной машине, сконструированной по проекту Плесени. Это странный агрегат, составленный из ржавых обломков, по борту во всю длину написано: «РУШКРУШМОТОКАР».

РЖАВЧИНА. Ну, железки! Вот и месть.
Скоро мы вас будем есть.

ПЛЕСЕНЬ. Я бы посоветовал без сигнализации, а то вас могут слишком рано услышать.

РЖАВЧИНА. За кого ты меня принимаешь?

Машина движется с неописуемым грохотом.

ПЛЕСЕНЬ. В моем проекте все предусмотрено заранее. Разрушить весь город сразу, со всеми королями, принцессами, детьми, Мокроносами и прочими Розамундами.

РЖАВЧИНА. Отлично, братец. Я тобой горжусь. А на развалинах создадим великое королевство ржавчины. Королевой буду, естественно, я, а тебя назначаю министром по делам разрушения.

С дребезгом от машины отлетает какая-то часть.

ПЛЕСЕНЬ. Трижды три — тридцать три! Третий закон Бима-Бома! Поживем — увидим, кто кого. (*В зал*). Чего смеетесь? А, вы не знаете, как расшифровывается «рушкрушмотокар»?

РЖАВЧИНА. Да уж конечно, куда им.

ПЛЕСЕНЬ. Попробуйте отгадать. Ни за что не отгадаете. Так вот. (*Проводит пальцем по надписи*). Это означает: Моторизованный карбюратор, предназначенный для крушения и разрушения. Последнее чудо техники!

РЖАВЧИНА. Город превратится в груды развалин.

Замечают Куклу.

ПЛЕСЕНЬ. Какая милая куколка. Ей, наверное, уютно одной сидеть под дождем. Ты не видала ребятшек?

РЖАВЧИНА. Двух невоспитанных мальчишек.

ПЛЕСЕНЬ. Куда они пошли?

РЖАВЧИНА. Туда?

КУКЛА. Отшибло память. Вот беда.

ПЛЕСЕНЬ. Ответь сейчас же на вопрос.

КУКЛА. Не помню. У меня склероз.

РЖАВЧИНА. Живей!

Не то совсем сломаю!

КУКЛА. Не помню.

Сломана.

Не знаю.

Жилище Ржавчины. Дагиле, опутанная сетью, заключена вдобавок в железную клетку. Ржавка и Жравка спят на земле, вцепившись зубами в куски железа.

Чуть поодаль лежит отброшенная ими труба.

ДАГИЛЕ. Что будет? Что теперь будет? Куда пропали Дикас и Дангис? Что с принцессой? Мне так страшно, как-будто все это сон. Нет! Мне не страшно. Сейчас громко скажу, что мне не страшно. Эй! Мне не страшно! Все равно отниму трубу...

Стук в дверь. Ржавка и Жравка просыпаются.

ЖРАВКА. Кто там ходит у дверей?

РЖАВКА. Побеги, открой скорей.

ЖРАВКА. Гость ночной — не жди добра.

Подождать бы до утра.

РЖАВКА. Чепуха! Беги-беги.

ЖРАВКА. Да? а если там враги?

Разбужу-ка лучше мать.

РЖАВКА. Вот еще! Начнет ворчать.
Брось, сестра. Пошли вдвоем.

ЖРАВКА. Ладно. Вместе отопрем.
Надудим мы бед с тобой,
Заколдованной трубой...

Идут открывать. За дверью — Дикас и Дангис.

ЖРАВКА. Там какие-то... вдвоем...
Поскорей опять запрем.
Может, маму разбудить?

РЖАВКА. Может, все же их впустить?
Больно скучно без детей.
С ними будет веселей.

ЖРАВКА. Не случилась бы беда...

ДАГИЛЕ. Мальчики! Сюда! Сюда!

ДАНГИС. Дикас, Дикас, там Дагиле...

РЖАВКА. Одного бы мы пустили.

ДАНГИС (*подмигивает Дикасу*).
Приглядитесь: нас не двое.
Правда, мы один с тобою?

РЖАВКА. Больно скучно без ребят.
Эти нас развеселят.

*Впускает мальчиков. Падает какая-то железная штука,
— она разбудит Ржавчину.*

ДИКАС. Где Дагиле?

ДАНГИС. Вот Дагиле!

ДАГИЛЕ (*плача от радости*). Мальчики, ну где ж
вы были...

Появляется разъяренная Ржавчина.

РЖАВЧИНА. Это что еще за гости?!

ДАНГИС. Нас не двое...

РЖАВЧИНА. Шутки бросьте.
Так меня не проведешь.
Где же Плесень? Ну, хорош!

Мальчики пытаются подойти к Дагиле, Ржавчина не пускает.

РЖАВЧИНА. Ага, пташечки, ну вот вы и попались все трое. Больше вам отсюда не вырваться. Железному городу труба. Принцесса, наверное, уже отдала концы.

ДИКАС (*тихо*). Дангис, смотри.

ДАНГИС. Труба! (*Хватет трубу*).

ДАГИЛЕ. Мальчики! Скорей! Чтобы мы все... отсюда поскорее выбрались! И чтоб принцесса выздоровела...

ДИКАС (*читает надпись на трубе*).

И если ты честный,
Веселый и смелый,
То дунь же в меня,
Чтоб я трижды пропела...

РЖАВКА. Мы пропали...

ЖРАВКА. Будет худо.

РЖАВЧИНА. Это здесь еще откуда?!

Ржавчина бросается к Дикасу, чтобы отнять у него трубу. Дикас быстро передает Дангису.

ДИКАС. Труби скорей!

ДАНГИС. Понимаешь... Дикас, я не могу... Я ведь иногда, ну, ты же знаешь... Трубить на этой трубе можно, только если ты честный, а я тогда... с этим ведром проклятым...

Мальчики бегают, пытаются передать трубу. Ржавчина гоняется за ними.

РЖАВЧИНА (*видя, что дела ее плохи*). Плесень, где ты? Поспеши!

ПЛЕСЕНЬ (*появляется*).

Одолели малыши?
Изобретатель и ученый,
Я с виду мягкий и зеленый,
Особой спешки не люблю...

Дангису удается перебросить Дикасу трубу.

ДАНГИС. Лови! Труби!

ДИКАС. Ловлю! Трублю!

ДАГИЛЕ. Лишь раз для принцессы

Такое бывает:

Душа у волшебной трубы

Оживает.

Остался лишь третий, единственный раз...

РЖАВЧИНА. Погибнем!

Погибнем!

Погибнем сейчас!!!

ДИКАС (*подняв трубу, торжественно*).

Спаси железных королей

От ржавчины и от дождей!

Трубит. Яркий солнечный свет озаряет свалку.

РЖАВЧИНА. Мне плохо... У меня удар...

ПЛЕСЕНЬ. Сейчас... Заводим мотокар...

Настало время страшной мести...

Мальчики освобождают Дагиле.

ДАГИЛЕ. Ребята! Наконец мы вместе!

Ребята уходят с трубой.

Сцена поворачивается. Слышна веселая карусельная музыка. Входит Мокронос. Он по-прежнему закутан с головы до ног, хотя и светит ясное осеннее солнце.

МОКРОНОС. Я, начальник Мокронос,

Всем отвечу на вопрос,

Дам ответ,

Дам ответ:

Будет дождик или нет.

Раз-два-три-четыре-пять,

Светит солнышко опять!

Светит солнце, тучек нету,
Наступило бабье лето.
Я сражался, я просил.
По знакомству — получил.

Под карусельную музыку вбегают веселые игрушки.

КОНЬ. Я здоров, опять здоров,
И ребят катать готов!

ЖИРАФ. Ржет от радости жираф:
Как чудесно! Я не ржав!

ВЕРБЛЮД. Вот и нет на небе туч.
Оказалось, я живуч.

КУКЛА НА КРЫШЕ. Ух, как быстро!
Ой-ой-ой!

ОСЛИК. Если движешься — живой.

Вбегают здоровая, веселая Принцесса. Из другой кулисы выходят ребята, бросаюгся ее обнимать.

ПРИНЦЕССА. Дикас. Дангис. И Дагиле.
Вы меня освободили!

РЕБЯТА. Труба волшебная трубит,
Все трубы с ней запели.
Весь мир кружит,
Кружит, кружит,
Кружит на карусели!

ПРИНЦЕССА. Жить уныло без друзей.
Папа, папа, эге-гей!
Быть железной не хочу.
Я лечу, лечу, лечу!

Появляются Король и Розамунда.

КОРОЛЬ. Приказ короля. Открыть ворота, впустить облака, рыбок, детей. Можно несколько речек.

РОЗАМУНДА. Господи, что я слышу!

КОРОЛЬ. Очистить город от ржавчины.

РОЗАМУНДА (взволнована). Ребятки! (Принцессе).

Деточка моя! Ты слышала! Только однажды бывает день железной принцессы...

КОРОЛЬ. Веселитесь что есть сил!

Будет праздничный обед.

МОКРОНОС (*в сторону*).

Почему он не спросил:

Будет дождик или нет?

КОРОЛЬ (*Мокроносу*).

Я приказал ворота отворить.

Ты что, не понял? Нужно повторить?

МОКРОНОС. Ничего не понимаю. Наш замок превратился в какой-то проходной двор.

Как много в этом мире странных дел!

Я вижу сон? А может, постарел?..

КОРОЛЬ. Очистим город. Ржавчину — долой.

Зови гостей — всех примет замок мой.

ПРИНЦЕССА (*ребятам*). Не уходите, ладно? Никогда!

ДИКАС. Мы будем часто приходить сюда.

ДАНГИС. Мы поведем тебя на речку, в лес.

ДАГИЛЕ. Покажем целый мир живых чудес!

ДИКАС. Синицу, воробья и соловья!

ДАНГИС. Лисицу, зайца, рыбок, муравья!

ДИКАС. Там, у болотца, на опушке леса,

Мы позовем тебя: ау, Принцесса!

ПРИНЦЕССА (*внезапно вспоминает*). Стойте! Я не Принцесса. Я вспомнила! Меня зовут Злата! Как же я могла забыть?

РЕБЯТА. Злата! Злата!

РОЗАМУНДА. Да, так тебя называла покойная матушка...

КОРОЛЬ. Когда я наведу порядок тут,

Я тоже вспомню, как меня зовут.

Порядок прежний разлетится в прах!

Меняю стиль. Меняюсь на глазах.

Снимаю навсегда стальные латы.

РЕБЯТА. Мы крикнем на опушке: Злата, Злата!

КОРОЛЬ. Ребята! Дикас, Дангис и Дагиле!

Сражались храбро вы и победили.

За то, что вы со злом вступили в бой,
Я вас пожалуйю волшебною трубой.

ПРИНЦЕССА. Они достойны этого подарка.

МОКРОНОС. Что делается! Просто небу жарко!

КОРОЛЬ (*вручает детям трубу*). А почему все произошло именно так — пусть это будет нашей маленькой тайной...

На авансцену с ужасающим дребезжанием выезжает «рушкрузмотокар».

РЖАВЧИНА (*обессиленная, почти бредит*).
Пускай с небес прольются воды,
И заржавеют все заводы,
Музеи, школы и дома!

ПЛЕСЕНЬ. Похоже, ты сошла с ума.

РЖАВЧИНА. Я не прощу!
Я не спущу!
Железкам страшно отомщу!

ПЛЕСЕНЬ. Окстись: к концу подходит пьеса.

РЖАВЧИНА. Дрожи, железная принцесса!
Дрожи, дрожи, король-отец!

ПЛЕСЕНЬ. Похоже, нам пришел конец.

*Машина разваливается на составные части.
Плесень и Ржавчина тонут в куче мусора.*

ПЛЕСЕНЬ. Мы, кажется, вылетели в трубу-у-у! ..

РЖАВЧИНА. У-у-у...

Веселые ребята, получив в награду волшебную трубу, прощаются с железным королевством. Все расходятся. Остается один Мокронос. Он, как всегда, чрезвычайно серьезен.

МОКРОНОС. Светит солнце.
Тучек нету.
Наступило бабье лето.
В небеса запрос пишу:
Дескать, отпуска прошу.

Тут, пока дождей не будет,
Я решил пожить, как люди:
Если отпуск получу,
Я тогда схожу к врачу,
Полечу свою простуду...
Наконец лечиться буду,
Есть морковь,
Писать стихи...
Подпись:
Мокронос.
Апчи!

К О Н Е Ц

